Зная, что ему предстоит снова прибегнуть к отчаянным мерам, Чжан Аньжэнь все же сделал вид, что не понимает: "О чем ты говоришь?" Лицо Цзян Пэнфэй помрачнело: "Сяо Чжан, я знаю, ты очень способный и мотивированный. Но ты должен понимать, я хочу, чтобы Наньсунь жила хорошо, как подобает человеку высокого положения!" Наньсунь нахмурилась, едва услышав эти слова: "Я живу хорошо с Аньжэнем!" "Я разговариваю с Сяо Чжаном, зачем ты вмешиваешься?!" - постыдился Цзян Пэнфэй. Забота об дочери не означала, что он все ей прощает. Напротив, когда его характер сталкивался с непокорностью дочери, а его игры на бирже терпели неудачу, он взрывался зверски. У Наньсунь была и любовь к бойфренду, и недовольство отцом. Она считала, что в его глазах только деньги - грубость и бесчестие. Чжан Аньжэнь оказался втянут в их спор и не мог быть сторонним наблюдателем. "Дядя Цзян, я понимаю ваше беспокойство о Наньсунь", - он вырвался из спора отца и дочери, "Я создам хорошую жизнь для Наньсунь, как вы сказали". Видя, как он перебивает, Наньсунь терпела ругань отца и пока молчала. Цзян Пэнфэй немного успокоился и потом сказал Чжан Аньжэню искренне: "Сяо Чжан, у тебя большой талант в фондовой торговле, и ты добился огромного успеха. Ты сам знаешь, что это бычий рынок, поэтому должен использовать шанс!" По его словам, он беспокоился и волновался. Чжан Аньжэнь понимал это, но не мог и не хотел полностью соглашаться с ним. Глядя на него, Чжан Аньжэнь спокойно сказал: "Дядя, моя главная цель сейчас - отдать все силы, чтобы бороться за возможность остаться преподавать в университете. На кафедре каждые два года есть только одно место, и туда попадет счастливцев, обладающий и хорошими нравственными качествами, и превосходными знаниями. Я хочу, чтобы мой сын остался. Мне нужно усердно работать самому. Для меня это прежде всего честь, за которую я должен бороться". Он говорил убедительно и логично, а Цзян Пэнфэй, который большую часть жизни провел в пустоте и безделье, не мог полностью понять, не говоря уже о полном согласии. "Аньжэнь, Аньжэнь", - нахмурившись, он дважды последовательно крикнул его имя, "Я понимаю. Но шанс на бычий рынок выпадает раз в пять или десять лет!" "Может быть. Но возможность инвестировать в фондовый рынок не сводится к ожиданию бычьего рынка". Чжан Аньжэнь увидел его тревожное выражение лица и ему стало смешно. "Аньжэнь, я просто думаю, что жаль, что ты упустил этот бычий рынок!" - Цзян Пэнфэй с грустью вздохнул. "Все в порядке, у меня еще есть средства на фондовом рынке". Чжан Аньжэнь сказал, задерживая смех. Цзян Пэнфэй поднял голову и долго смотрел в потолок. "Аньжэнь, я тебе рассчитал. Денег у тебя осталось от силы сто-двести тысяч. Даже если их удвоить, даже если умножить в пять раз, все равно получится только 1,8 миллионов!" - он с тревогой повысил голос. Такова психология игроков. Проиграв, он хочет вернуть деньги; выиграв, он жалеет, что заработал меньше. "Смогу ли я заработать столько, не могу гарантировать, это узнаешь только позже. Однако", - Чжан Аньжэнь с улыбкой сказал, "У меня еще есть акции с рыночной стоимостью более миллиона в моих руках". Когда он произнес эти слова, семья Цзян и его дочь были удивлены. "Аньжэнь, как ты мог получить столько?" - с удивлением спросила Наньсунь. "Я уже ответил на вопрос дяди Цзяна, еще когда мы были на вечеринке". - Чжан Аньжэнь спокойно сказал. "У тебя действительно много". Цзян Пэнфэй расширил глаза, а затем, с трудом вспомнив, опять засмеялся. "О-го-го, у меня действительно мозг сломался!" - сказал он, смеясь и качая головой. "Над чем ты смеешься?" - подошла бабушка Цзян, "Пора кушать". "Мама, мама", Цзян Пэнфэй счастливо улыбнулся и подошел, чтобы взять мать под руку. Он был очень почтителен по отношению к матери, и этим пользовался, чтобы постоянно брать у нее наличные или забирать антиквариат, чтобы продать. Входя в столовую, он сказал матери: "Мама, я недавно заработал деньги на акциях!" Эта старая мать любила сына. Хотя она и знала, что ее сын не только безнадёжен, но и путается, однако он был её жизненной поддержкой. "Хм, бойфренд Наньсунь купил мне много гнезд ласточки, сэкономил тебе деньги". - с радостью сказала бабушка Цзян долгим тоном. "Верно, мама, я буду постоянно восхвалять Аньжэня! Какой многообещающий молодой человек!" - счастливо сказал Цзян Пэнфэй и потом повернулся и подмигнул Чжан Аньжэню. Семья села за столик, и няня быстро разложила блюда. "Сяо Чжан очень красивый, и по нему видно, что он будет в будущем

успешным человеком". - с улыбкой сказала бабушка Цзян, "Наньсунь пора замуж. Девушка слишком старая, чтобы ее держать". Она предпочитала сыновей дочерям и сильно волновалась о сыне, но ее отношение к невестке и внучке было равнодушным. Тем не менее, Наньсунь и Чжан Аньжэнь все равно радовались ее словам, и Цзян Пэнфэй с женой Дай Инь тоже улыбались. "Сяочжан, я в тебе уверен!" - показал ему большой палец вверх Цзян Пэнфэй. Поблагодарив его, Чжан Аньжэнь подавал Наньсунь бокал вина. Когда он повернулся, его локоть задел его собственный бокал. Среди звука "бах", няня быстро удержала бокал: "Будьте осторожны". Такой же сюжет был и в оригинальной пьесе. Чжан Аньжэнь был поруган отцом Цзян, и даже няня должна была сказать ему несколько слов. Сейчас в той же ситуации все винят няню: "Просто напомнила, вы пугаете людей". - сказала бабушка Цзян. Дай Инь тоже быстро сказала: "Аньжэнь, извини, тебя тётя испугала?" "Тетя, не будь все время беспечной". - потом сказал няне Цзян Пэнфэй. Чжан Аньжэнь взял бокал: "Ничего страшного, тетя, я был не осторожен". "Ты делаешь это ради блага Наньсунь, я все видела". - у Цзян Пэнфэя заблестели глаза. Бабушка Цзян махнула рукой: "Ешьте, ешьте. Вам нравится хуайяньская кухня?" "Очень хорошо". - ответил Чжан Аньжэнь, "Такая богатая". Бабушка Цзян величественно сказала: "У моей семьи всегда было такое". Эта ситуация схожа с поведением стариков и молодёжи в фильмах и сериалах. Пока у тебя есть деньги, то как и куда ты их тратишь - в конечном счете, озабоченность семьи. После обеда Цзян Пэнфэй сидел в гостиной, чистил зубы и пил чай, продолжая вести беседу. Возможно из-за того, что он выпил немного вина, он говорил бесконечно, и тема все равно крутилась вокруг фондового рынка. Чжан Аньжэнь не мог ответить на вопрос в один момент, и Цзян Пэнфэй продолжил: "Аньжэнь, твоих небольших денег всё-таки не хватит!" Чжан Аньжэнь про себя засмеялся: Что должно было произойти, произошло. У этого человека всегда есть неудовлетворённые желания и слабое сердце. "Ты имеешь в виду", - нерешительно сказал он. "Ну как же, не понимаешь. Заложи свою квартиру, или просто продай ее! В таком случае твой капитал удвоится, и вероятность заработать деньги станет в несколько раз выше!" - Цзян Пэнфэй говорил от себя, думал, что умно помогает ему разбираться с расчетами. Цзян Пэнфэй не хотел вредить Чжан Аньжэню, потому что сам делал то же самое. Но когда он это делает, другая сторона может и не согласиться. Улыбнувшись, Чжан Аньжэнь встал и пошел в туалет. Наньсунь сразу же напала на отца: "Папа, как ты можешь убеждать других продать свои квартиры и играть на бирже? Ты почти потерял все свое семейное имущество, ты хочешь вредить другим, чтобы они сделали тоже самое?" "Что ты сказала?" - Цзян Пэнфэй, внезапно почувствовав стыд и раздражение, встал и грозно сказал. Наньсунь от природы высокомерна и горда, у нее есть естественное сопротивление всемогущим людям, и так же относится к отцу. "Разве нет?! Аньжэнь постоянно говорит об этом, но ты все равно не останавливаешься. Ты хочешь его убить?!" - сказала она с гнев